

Вадим САЛЕЕВ,
доктор философских наук, профессор,
главный редактор журнала "Артэфакт"
(Минск, Беларусь)

Глубинный смысл многоточий

О сборниках прозы выпускников семинара А. В. Воронцова "Точки"

В 2013 году произошло знаменательное, на мой взгляд, событие в космической сфере русской литературы. Событие это, как водится, не было замечено, во всяком случае, не получило широкой огласки в литературных кругах, так или иначе, связанных через русский язык с восточнославянской цивилизацией. Да и то сказать - выход в свет сборника современных рассказов "Точки" можно сравнить с каплей в море русскоязычной прозы. Однако капля эта оказалась на редкость чистой и прозрачной. С другой стороны, по общеизвестной пословице - "капля точит камень".

В применимость народной мудрости веришь ещё и потому, что сборник составлен из рассказов молодых авторов, по определению, устремленных в будущее.

Большинство прозаиков окончили Высшие литературные курсы, являются участниками семинара А. В. Воронцова - известного российского писателя и публициста.

Здесь я позволю себе сделать несколько замечаний по поводу необходимости художественной школы в наш век глобализированного информационного общества.

Ныне мы наблюдаем буквально во всех сферах художественной культуры странное явление. Речь идёт о массовом наступлении любителей, связанным, прежде всего, с безграничной свободой, которую нынешнему поколению дарует интернет. Это касается, не только литературы, но, естественно, главным образом литературы. Потому, что интернет рождает неслыханную свободу (на самом деле - иллюзию свободы!) для миллионов деятельных людей. И среди этих миллионов - ведущее, по нашим наблюдениям, место занимают люди, считающие себя причастными к литературе. Нет, в этом явлении, само по себе нет криминала. В приснопамятные советские времена, сквозь рогатки внешней и внутренней (она, генетически врожденна в поколения и постсоветских людей) цензуры

пробивались единицы, в лучшем случае, десятки литераторов. На самом деле, их количество исчислялось сотнями и тысячами.

Однако цензурные рогатки, негативная роль которых очевидна (впрочем, здесь не время и не место обсуждать эту глубинную проблему, по нашему убеждению для её анализа может не хватить и толстого тома), выполняли и ту позитивную роль, что играли роль жёсткого фильтра не только в плане идеологии, но и в плане художественности. Несмотря на весьма популярную в советское время поговорку: "Таланту нужно помогать, бездарности пробьются сами".

Что ж, в отношении некоторых писателей, весьма одаренных, данная сентенция была верна и тому - сотни примеров. Но не менее важна (с точки зрения литературы) и система фильтрации, которая сдерживала массовый поток, и являлась шлагбаумом для графоманов.

С началом XXI века, со всё более утверждавшейся властью интернета, раскрылись все шлюзы и как бы опрокинулся, разлетевшись на части, ящик Пандоры.

На свет явилось множество "литераторов". Подавляющее большинство из них, разумеется, были графоманами. Я бы не стал, вместе с тем, придавать этому термину только уничижительный оттенок. Если человек пишет, значит им владеет страсть. А подлинная страсть всегда требует и всегда заслуживает уважения.

Другое дело, что среди огромных масс "новых беллетристов" творцов с подлинной писательской жилкой обнаружилось (впрочем, как и во все времена) не слишком много.

И здесь остро встаёт вопрос о специальной подготовке в области литературного творчества. Всем известно, что научить человека писать таким образом, чтобы его признали выдающимся творцом (не говоря уже о звании "гения") - нельзя. В этом отличие литературной учёбы от всякой другой. Ибо без знаний и навыков в любой профессии специалистом не станешь. В сфере искусства, и в частности, в литературе, это не так очевидно. Одаренность, то есть генетически врожденные свойства (на чём настаивал И.Кант, который утверждал, что "гений" даёт законы искусству), иногда решающим образом сказывается на результате литературного творчества.

Значит ли это, что литературная учёба вовсе не нужна?

Конечно же, нет! Во-первых, умения необходимы в любом деле. Как и знания! А во вторых, литературная учёба (помнится, в позднесоветский период была налажен выход журнала с таким названием, и он, и в самом деле, помог многим начинающим литераторам овладеть основами литературного ремесла) никому и никогда не была бесполезной.

Более того, необходимость литературного образования может быть поставлена (и выявлена) в двух главных ипостасях, в широком и узком планах. В широком плане, это касается культурного поля, вне которого не может творить литератор. В него входят и первоначальная начитанность, и среда, и непосредственное общение как по поводу самой литературы, так и интересных явлений и событий в жизни и искусстве.

В узком, более конкретном смысле легко можно предположить что если ты не поэт "от бога" (т.е. не обладаешь способностями, близкими к гениальному), то тебе необходимо, как говорят философы, хотя бы в первом приближении, отличать ямб от хорея.

И напрасно некоторые начинающие литераторы полагают, что "дар определяет всё". Эта кантианская идея работает только в отношении реальных гениев. А таковых, особенно в нашу вселенскую эпоху технологий и потребления, становится всё меньше и меньше. И, следовательно, если хочешь стать приличным (тем более - уважаемым) литератором, следует внять призыву немодного ныне революционного вождя - "учиться, учиться и учиться".

Участники семинара прозы Высших литературных курсов (семинар известного российского прозаика и публициста А.В. Воронцова) - так и поступили. И результат этой литературной учёбы - налицо.

И дело даже не только в том, что литературный мир познакомился с целой россыпью новых авторов (хотя новые лица в любой сфере человеческой деятельности оживляют "пейзаж"). Как уже отмечалось, поток новых "творцов" на литературной ниве (в условиях

отсутствия цензуры и всяких "критических" барьеров) не иссякает. Только писателями, в точном понимании этого термина, их трудно назвать.

Однако, "свято место, которое "пусто не бывает" в результате качественной литературной учёбы заполняется людьми, которые, и в самом деле, могут быть награждены титулом "современный писатель" (другое дело, что в информационную эпоху, где господствует лихой "панжурнализм" это словосочетание произносится отнюдь не с благоговейным прононсом). И лучшее свидетельство этому - три, не очень большие по объёму книжки сборников современных рассказов, которые носят наименование - "точки".

Отчего - "Точки"? В предисловии к первому сборнику "Современного рассказа" руководитель семинара А. В. Воронцов объясняет: общее название сборника взято из названия рассказа "Точки" Дмитрия Шостака, одного из первых слушателей семинара, трагически погибшего в августе 2012 года в Крыму.

Я несколько раз перечитывал этот рассказ. В нём отразился как недюжинный потенциал молодого писателя (его литературная скоропись напомнила мне ранние рассказы Дж. Сэлинджера), так и стремление его "схватить" ритм современного движения жизни - уже в XXI веке. Но, это стремление с налётом мистицизма, где откровение героя выливается в утверждение "... мы всего лишь точки... типографской краски", показалось мне претенциозным. Однако, впоследствии, анализируя весь набор текстов молодых авторов, осознаёшь - дело, не в типографской краске, которая исчезает по истечении реальной видимости. Точки - это многоточия, поставленные между событиями и судьбами людей, отраженными в письменных свидетельствах молодых авторов переходной эпохи. А это уже философия, причём достаточно высокого толка.

Но самое главное - через мерцание современного темпоритма жизни, как говорит классик "предлагаемых обстоятельствах" - пробивается человеческая интонация; ощущается сочувствие к человеку, - и это, на мой взгляд, самое большое достижение молодых литераторов. Потому что, очень нелегко на "спринтерской дистанции" каковым является "новеллистическое" пространство - показать и мастерство и достойную защиту человеческого достоинства (которую Лев Толстой считал высшей "сверхзадачей" литературы).

В этом плане, привлекают два таких разных рассказа как "Скворцы прилетели" Нины Кроминой и "Семилайка" Елены Яблонской. Первый, удивляет своей глубинной первородностью. Дед, пронзительно ощущаемая в деревне родная природа, маленькая девчоночка, и почти вся жизнь, промелькнувшая в сознание пожилого человека за один миг. Здесь, как в мелькнувшем в росе луче солнца, на малюсеньком литературном пространстве концентрируется в едином синтезе то, что поэт, - слегка перефразируем - назвал дыханием (у Н. Кроминой - вздохом!) почвы и судьбы.

"Семилайка" Е. Яблонской, напоминает рассказы Э. По. Лихо закрученный, и, до поры до времени, абсолютно реалистический сюжет, где крупными мазками рисуются молодой поэт, его однокурсник, а ныне заведомом молодежного журнала, и даже, как бы случайно появляющийся в эпизоде пожилой рабочий-таджик.

Всё это работает на неожиданный, и поэтому интересный финал, который катарсически переводит читателя в иное измерение, заставляя задуматься, при всей быстротечности нашей нынешней жизни, о границах подлинного гуманизма.

У ряда авторов, как отмечает руководитель семинара в предисловии есть ориентации на творчество Э. Хемингуэя, М. Булгакова, Д. Хармса. Что ж, это неплохие ориентиры, особенно в период становления "голоса", главное - чтоб впоследствии, эти голоса зазвучали по-своему и на высокой ноте. Думается, что имена Е. Осориной, Г. Мыздриковой, А. Контаря (Смирнова), Л. Комаровой запомнятся читателю, взявшему в руки первый сборник современного рассказа - "Точки". И ему, несомненно, хотелось бы продолжить знакомство с новой генерацией так интересно заявивших себя российских литераторов. Вероятно, это и стало решающим стимулом для появления второго сборника современного рассказа "Точки соприкосновения".

Надо отдать должное и руководителю семинара А.В. Воронцову - он, по-современному игнорировал "притчу о второй книге". Согласно же этому, бытующему в литературных кругах присловью, вторая книга являет собой весьма опасный в культуре феномен. Начинаящий автор, как правило, достаточно сильно выражает себя в первой книге. Здесь воедино скрещиваются жизненные и художественные установки человека. Но надо всем парит и выступает заводатором творчества энтузиазм неопита, которым проникнута первая книга, почти зеркально отражающая мирозерцание автора, его художественные способности (как правило, взятые в потенции, ещё не в полной мере) и его видение мира. При этом читатель (а вместе с ним и конструктивно настроенный критик) всегда благодушно относится к первому творению, вышедшему из пера автора.

Иное дело - вторая книга. Здесь обращается внимание не только на содержание, но и на форму. На ожидаемые литературные изыски, на стиль и композицию. И начинающим авторам, как правило, трудно выдерживать усложнившиеся критерии "игры", соответствовать ожиданиям, особенно тем, которые, благодаря дебюту, уже сложились у читателя.

Вот и второй сборник современного рассказа "Точки соприкосновения", не породил (во всяком случае у меня) ощущения прорыва, которое вызвал первый сборник. Нет, разумеется, в нём находятся содержательные, интересные вещи. Такова проза Екатерины Осориной. В её "Чувстве поезда", содержится суровое повествование, которое как бы вскрывает нерв современной жизни и ставит перед человеком поистине гамлетовскую проблему - смириться со злом или выйти ему навстречу с открытым забралом.

Интересны, конечно, поиски Дмитрия Шостака "Завтрак в пене прибоя". Здесь современное видение жизни органично сопрягается с особенной исповедальной интонацией; так жаль, что суровая действительность прервала жизнедеятельность литератора, который обещал вырасти в значительного, своеобразного писателя. Приятно было вновь встретиться с Ниной Кроминой и Алексеем Контарём (Смирновым). Приятно, прежде всего, потому, что эти молодые писатели, ощущается, уже набрали на свою тропу и не опускают, взятую уже планку.

В несложной деревенской истории, изложенной Н. Кроминой привлекает пронзительное чувство гуманизма; у А. Контаря - сохраняется ранее заявленная хемингуэвская интонация.

Не может не привлекать внимания и проза З. Донгак: она неожиданна своей этнической адекватностью - вот уж поистине здесь в полную силу дышит, как говорил поэт "почва и судьба".

Однако, в сборнике оказались и вещи, заслуживающие критики.

Очень надуманной выглядит история, представленная А. Рыбаловым ("Шелест сирени в майскую ночь"). Значительно ниже своих возможностей, о которых они заявили в первом выпуске "Точек"... Елена Яблонская и Гюльнар Мыздрикова. И в самом деле, как сравнить бытовые зарисовки о ежах, с рассказом, так ярко продемонстрировавшим оригинальную фабулу и чувство ритма его автора (Е. Яблонской) в первом сборнике современного рассказа.

И ещё есть целая когорта авторов, у которых наличествует интересный посыл, или описание ситуации, но отсутствует кульминация, отчего естественно, снижается общее впечатление но, что важно, - всё-таки эти попытки, затрагивают чувства, оставляют след в душе. И это заставляет с определённым оптимизмом смотреть на неожиданно зародившийся литературный проект, верить в литературный прогресс его участников.

Об этом наглядно свидетельствует третий и четвёртый сборники семинара А.В. Воронцова, который не только завершает усилия создателей двух первых сборников, но и как бы утверждает новое направление в прозе в наиновойшей российской литературе. Ведь сколько копий было сломано, ещё в бывшей союзной критике на тему: "Конец ли роману в XX веке?". Даже самые преданные адепты эпического жанра литературы вынуждены были признать, что ныне, в эпоху информационных технологий, подавляющее число читателей не имеет времени (да и, по большей части, и желания) для ознакомления и приобщения к этому, некогда определяющему само качество художественной прозы, жанру литературы

немудрено, что на первое место в читательском восприятии вышла повесть, как на отечественной литературной ниве (вспомним творения Ю. Трифонова, оттенившие авангардную роль повести на переломе 70-х - 80-х годов XX века, а потом существенно поддержавшего его В. Маканина), так и в планетарном масштабе (здесь в качестве примеров можно привести Я. Кавабату, П. Коэльо и М. Уэльбека).

Однако, разумеется, дело в оценке таких глобальных духовных явлений, как художественная литература не измеряется автоматически количеством написанного, равно как и количеством времени, затраченного на прочтение и восприятие написанного читателем.

Хотя и роль читателя (что делают некоторые, претендующие на элитарность литературы) в общем литературном процессе отрицать нельзя. Ещё древнеримский писатель Теренций, утверждал: "Книги имеют свою судьбу, сообразно тому, как их воспринимает читатель...".

Один из моих учителей, известный философ Валентин Асмус со знанием дела утверждал: "Чтобы чтение оказалось плодотворным, человек сам должен потрудиться, и от этого труда его не может освободить никакое чудо...

...Содержание художественного произведения не переходит - как вода, переливающаяся из кувшина в другой, - из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается самим читателем по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя.

Деятельность эта есть творчество".

И следует отметить, что едва ли не самым важным достижением ЛИТО "Точки" является то, что эти - все 4 сборника - книги открыты для читательского сотворчества. Точнее даже сказать: они жаждут читательского соучастия в творчестве. И самим своим существованием, как бы стимулируют сознание читателя, направляют его в сторону креативного воображения с помощью которого - прямой путь к неизведанному и непознанному ещё Универсуму...

Ибо, за каждой "точкой" - своё видение мира. Оно проецируется на мироздание, но скрещивается на человеке. И - при должном исполнении высекает искры, в которых радость познания, боль за все тяготы мира, очарование красотой природы и прекрасным, растущим из человеческой души...

И хочется верить, что эти искорки, эти многоточия приумножившись и соединившись, сотворят пламя, созвучное зареву, которое зовётся Великой русской литературой, и которое уже 3-е столетие озаряет мир человеческого бытия.

И тем самым не только обоснуют своё право на существование, но и оправдают существование самого литературного творчества, и в нашу технотронную эпоху, призванного защищать "человеческое достоинство", как утверждал один из классиков Великой литературы.

Пожелаем им удачи на этом тернистом пути...

*Официальный сайт Литературного института
им. А. М. Горького
6. 10. 2016*